

Проклятый дух бури взревел. Прямо за его спиной с бешеной скоростью закружился и начал разрастаться исполинский вихрь, несущий с собой первозданный хаос.

— Я — Фугоку! Запомните это имя перед смертью! — неистовствовало чудовище.

Для людей, укрытых невидимым Пространством Безграничности, этот шторм, соединивший свинцовое небо с бушующим океаном, казался предвестником конца света. Огромные, иссиня-чёрные волны вздымались до самых туч, грозя поглотить всё живое. От одного этого зрелища кровь стыла в жилах, а колени подгибались от ужаса.

Казалось, смерть уже совсем близко, и они вот-вот исчезнут в ненасытной тёмной пасти левиафана. И лишь прозрачный купол, мягко отражавший удары разъярённых волн, дарил им хрупкое чувство безопасности.

— Неужели это правда? Мы ведь спим, да? Разве бывают на свете такие чудовища? — в ужасе прошептал кто-то, бессильно осев на палубу.

Глава клана Атобэ мёртвой хваткой вцепился в плечо своего сына, Кэйго. В этот миг все его богатства и влияние казались ничтожными — перед лицом разбушевавшейся стихии он был бессилен защитить своего ребёнка. Если прозрачный щит дрогнет, шторм в мгновение ока сотрёт их в порошок. Оставалось лишь уповать на то, что юный маг выдержит натиск.

Годзё Акира тоже был потрясен мощью этого проклятого духа стихийного бедствия особого ранга, но в отличие от обычных людей его не покидала уверенность. Он обернулся к перепуганной толпе.

— Не нужно паники, — твёрдо произнёс Акира, стараясь вернуть людям самообладание. — Этот монстр силен, но наш глава неизмеримо сильнее. Господин Хара покончит с ним в два счёта.

Прикрывшись Безграничностью, Годжо Хара лениво наблюдал за буйством стихии. Слегка прищурившись, он оценил мощь противника и небрежно бросил:

— В открытом море твои трюки выглядят эффектно. Но... — Он смерил парящего в эпицентре шторма духа пренебрежительным взглядом. — Ты всё ещё ничтожество. Жалкий мусор.

Прямое вращение проклятой техники: Синий.

Обратное вращение проклятой техники: Красный.

Максимальный выход проклятой техники: Фиолетовый.

Слияние двух противоположностей породило «Фиолетовый». Псевдомасса, способная стирать само пространство, устремилась вперёд, мгновенно образовав сингулярность, которая пожирала всё на своём пути. Бушующий ураган, колоссальные волны, чудовищная проклятая энергия — всё это перед лицом абсолютного уничтожения лопалось, как мыльные пузыри. Пространство прорезал идеально ровный чёрный коридор пустоты.

Туда же затягивало и самого Фугоку.

В последний краткий миг, когда смерть уже дышала ему в затылок, проклятый дух отчаянно закричал, пытаясь раскрыть свои владения:

— Расширение территории!..

Голубое сияние начало стремительно расползаться во все стороны, грозя затянуть в себя людей. Однако Хара среагировал мгновенно. Он нанёс точечный удар прямо по силовым линиям формирующегося барьера, грубо и беспощадно ломая чужую технику в зародыше.

Территория могла нейтрализовать его Безграничность. Сам-то Хара без труда пережил бы это, но вот обычные люди, укрытые его щитом, превратились бы в кровавое месиво. Он мог бы раскрыть собственную территорию в ответ, но терпеть не мог этот процесс. При активации его «Двумерного мира» всё вокруг для него становилось плоским, превращая живых людей в картонные фигурки. Это ощущение вызывало у него глубокое отвращение. Да и зачем усложнять себе жизнь? В этом мире ещё не родился враг, способный вынудить его пойти на полноценную дуэль территорий.

Лишившись последнего шанса на спасение, Фугоку исчез в фиолетовой вспышке. От проклятого духа стихийного бедствия особого ранга не осталось даже пепла.

Небо мгновенно прояснилось, словно кошмарного урагана никогда и не было. Лишь гигантская воронка посреди океана, куда с грохотом устремлялись тонны воды, напоминала о недавней битве. Спасённые люди, всё ещё защищённые невидимым куполом, заворожённо смотрели на бурлящую бездну.

Никто не решался поднять взгляд на парящего в воздухе беловолосого юношу.

Эта сила пугала куда больше любого шторма. Перед ними стояло живое оружие массового поражения.

Хара бесшумно опустился перед выжившими. Проигнорировав их благоговейный трепет и липкий страх в глазах, он сухо обратился к Акире:

— Лайнер уничтожен. Я перенесу вас на пристань. Вызови машины.

— Слушаюсь, господин Хара! Я немедленно свяжусь с нашими людьми, — поспешно кивнул Акира.

Он бросил взгляд на то место, где ещё недавно качался на волнах роскошный корабль. От него не осталось даже щепки — битва сильнейшего мага современности с природным катаклизмом стёрла судно из реальности.

Достав спутниковый телефон, Акира связался с Концерном Годзё, чтобы организовать транспорт. На борту находились весьма влиятельные особы, и клан должен был обеспечить их безопасность до самого дома.

Пока Акира отдавал распоряжения, к Харе нерешительно подошёл Кэйго Атобэ.

— Господин Годжо, — заговорил он, стараясь сохранить привычную невозмутимость. — Что это было за существо? Какое-то древнее божество? Или демон?

— Это проклятый дух, — спокойно ответил Хара. — Они рождаются из скопившихся негативных эмоций человечества. Тот, с которым мы сейчас столкнулись, пожалуй, был сильнейшим из всех, что мне попадались. Он соткан из первобытного страха людей перед разрушительной силой штормов.

Кэйго на мгновение задумался, переваривая услышанное.

— И таких тварей много?

Хара тонко улыбнулся:

— О да. Они повсюду.

Заметив, как побледнели стоящие рядом богачи, ловившие каждое его слово, он нехотя добавил:

— Но обывателям беспокоиться не о чем. Простым смертным проклятия не видны. К тому же большинство из них слабы и не представляют серьёзной угрозы, а с по-настоящему опасными особями разбираются маги.

Кэйго нащупал в кармане защитный амулет омамори, о котором они спорили с Сэйити Акаси перед катастрофой.

— Мой отец купил это у клана Годжо. Поможет ли он против этих тварей?

Хара мазнул взглядом по шёлковому мешочку. Внутри теплилась его собственная проклятая энергия — этот амулет он смастерил ещё в детстве, оттачивая навыки создания проклятых орудий. Благодаря своим Шести глазам он заметил его с первой секунды их встречи.

— Этот амулет — моя работа, — подтвердил Хара. — В нём запечатана моя проклятая энергия. Мелкие духи даже близко к тебе не подойдут. Если же нападёт монстр покрупнее, он активирует защитный барьер. Купол продержится ровно десять минут.

Подобные омамори считались редчайшими артефактами высшего класса. Даже юношеские поделки Хары продавались за астрономические суммы. Именно торговля такими вещами позволяла Концерну Годзё стремительно расширять своё влияние и аккумулировать огромные капиталы.

Кэйго крепко сжал амулет в руке, осознав его истинную ценность.

— Я могу приобрести ещё несколько штук? — прямо спросил он.

Когда на кону стоит жизнь, никакие деньги не кажутся слишком большими. Услышав его слова, другие уцелевшие миллионеры тоже заметно оживились.

— Обсудите это с Акирой, когда вернёмся, — равнодушно отозвался Хара, указав взглядом на закончившего разговор подчинённого.

Акира тут же расправил плечи, принимая деловой вид:

— Будьте уверены, господин Хара, я улажу все вопросы в лучшем виде.

— Тогда возвращаемся, — кивнул юноша.

Взглянув в сторону далёкого порта, Хара мгновенно просчитал расстояние Шестью глазами. Пространство перед ними сжалось, словно гармошка, и в следующий миг вся группа людей оказалась прямо на причале, откуда несколько часов назад отплыл их лайнер.

Внезапное появление толпы посреди оживлённого порта вызвало настоящий переполох.

Хара поморщился от поднявшегося шума и тихо сказал Акире:

— Разберись с этим балаганом. И сделай так, чтобы пресса молчала о случившемся.

Ему совсем не хотелось перед самым выпуском писать бесконечные объяснительные для Яги. За четыре года учёбы он и так накатал за Сатору целую гору отчётов и не планировал тратить

последние дни в колледже на собственную бюрократическую порку.

С этими словами Хара растворился в воздухе.

Не успел силуэт сильнейшего мага растаять, как Акиру плотным кольцом окружили восторженные богачи.

— Глава клана Годжо действительно невероятен! Такая мощь в столь юном возрасте... Это просто поразительно!

— По поводу прессы — предоставьте это мне! Моя семья владеет крупнейшим медиахолдингом в стране. Ни одна газета, ни один телеканал не посмеет выпустить сюжет об этом происшествии. Обещаю, всё останется в строжайшей тайне!

— Господин Акира, скажите, когда мы сможем обсудить покупку амулетов? Сколько штук доступно для одного покупателя? Цена не имеет значения!..

Вчерашние снобы теперь заглядывали Акире в рот с заискивающими улыбками.

Если раньше они сотрудничали с Концерном Годзё исключительно ради финансовой выгоды, то теперь их двигал первобытный, чистый трепет перед абсолютной силой, способной стирать города.

Многие из этих людей краем уха слышали о существовании магов и знали, что Клан Годжо — одно из Трёх великих семейств. Но сухие отчёты не могли подготовить их к реальности. Увидеть своими глазами, как подросток щелчком пальцев уничтожает шторм вместе с породившим его чудовищем — это зрелище навсегда изменило их представление о мире.

Они осознали главное: Годжо Хара — это ходячее ядерное оружие, которое невозможно уничтожить обычными средствами. Даже если направить на него ракеты, его Безграничность отразит удар, а способность к мгновенному перемещению позволит ему уйти невредимым.

Против человека, способного в одиночку противостоять целым государствам, интриги бессильны. Единственный разумный выход — стать его преданными союзниками. И, конечно же, выбить для себя хотя бы призрачный шанс на спасение в случае новой встречи с кошмарами из темноты.

Хара переместился во двор Токийского магического колледжа.

Стоило его проклятой энергии коснуться защитного барьера школы, как Сатору, сидевший в

общезнанию перед приставкой, отшвырнул геймпад и пулей вылетел в коридор.

— Брат, ты вернулся! — радостно завопил он.

Едва Хара ступил на деревянный настил галереи, Сатору коршуном налетел на него, крепко стиснув в объятиях.

— Эти скучные банкеты — сущая пытка, ты наверняка там совсем зачах без меня! Давай сюда свою царственную тушку, Сяо У тебя согреет!

Хара с улыбкой зарылся носом в растрёпанные белые вихры брата, вдыхая его родной, слегка отдающий сладостями запах. Весь накопленный за день стресс мгновенно испарился, уступив место умиротворению. Потрепав Сатору по плечу, он повёл его обратно в комнату.

Гэто Сугуру всё ещё сидел на ковре перед телевизором. Пока Сатору бегал встречать брата, Сугуру умудрился подхватить второй контроллер и, играя за двоих, упрямо довёл сложный уровень до финальных титров.

Когда близнецы вошли, Гэто как раз отложил геймпады и приветливо улыбнулся:

— Привет, Хара. С возвращением.

Хара устроился на мягком ковре, увлекая за собой лнущего к нему Сатору, который тут же разлёгся у него на коленях, напоминая огромного довольного кота.

— Вечеринка на лайнере закончилась досрочно, — спокойно заговорил Хара. — Нас атаковал проклятый дух особого ранга. Пожалуй, самый сильный из тех, что я видел. Он родился из человеческого страха перед ураганами, умел управлять бурей и даже пытался развернуть территорию. Мне пришлось одновременно удерживать купол над обычными людьми и атаковать. Немного увлёкся и стёр его в порошок.

Заметив, как у Сугуру разочарованно вытянулось лицо, он мягко добавил:

— В следующий раз, если попадётся что-то интересное, я обязательно притащу его тебе.

— Проклятие, которое заслужило твою похвалу, явно было уникальным экземпляром, — со вздохом отозвался Гэто. — Жаль, что я не пошёл с тобой. С удовольствием пополнил бы свою коллекцию.

Сатору на его коленях возмущённо зашипел:

— Какое веселье пропустили! Ну почему мне вечно достаются только скучные отчёты? В следующий раз без меня никуда не пойдёшь!

Лицо Хары стало серьёзным.

— Вы ведь тоже заметили? В последние два года проклятия стремительно развиваются. Появляется всё больше зачатков особого ранга, а теперь они начали обретать разум и членораздельную речь.

— Погоди, — прервал его Сугуру, мгновенно подбравшись. — Разумный дух? Тот штормовой монстр умел говорить?

— Да, — кивнул Хара. — Разве я не упомянул об этом?

Сугуру раздражённо закатил глаза:

— Нет. Ты просто сказал, что он был сильным.

— Ну, говорю сейчас, — невозмутимо парировал Хара. — Эта тварь вполне сносно изъяснялась, знала моё имя и даже величала себя «Фугоку». У него была абсолютно ясная логика. Настоящий разумный противник.

В душе Гэто поднялась волна досады. До сих пор все проклятия, способные произносить звуки, напоминали сломанные игрушки, без конца повторяющие одну и ту же фразу. Встретить по-настоящему разумного духа было его давней мечтой.

Но наряду с исследовательским азартом появилось и беспокойство. Если у врагов человечества появится интеллект и способность координировать действия, защищать слабых станет в разы сложнее. Если для троих сильнейших магов колледжа подобные твари не представляли угрозы, то обычные маги при встрече с ними были обречены на мучительную смерть.

Сатору же просто загорелся любопытством:

— Болтающий монстр? Обалдеть! Жаль, что ты его прикончил, я бы с ним с удовольствием поболтал.

Хара посмотрел на приунывшего Сугуру, к которому не испытывал особой жалости, а затем перевёл взгляд на разочарованного брата. В его голове тут же зародилась мысль: раз появилась одна разумная тварь, обязательно появятся и другие. Надо будет приказать Акире отслеживать любые слухи о говорящих проклятиях. Поймает парочку — притащит Сатору вместо домашнего питомца. О том, что Гэто тоже хотел бы заполучить такой экземпляр для своей Техники манипуляции проклятиями, Хара в этот момент даже не вспомнил.

Вскоре Хара официально доложил о существовании разумных проклятий директору школы, Яге Масамити. Токийский магический колледж давно перерос рамки обычного учебного заведения, став настоящим аналитическим центром всего магического сообщества Японии. Здесь располагался Звёздный дворец мастера Тэнгэна, а Иэири Сёко, обладавшая редчайшей обратной проклятой техникой, готовилась занять пост школьного врача.

Выслушав доклад, Яга сразу понял, как нужно действовать. Он знал, что старейшины из Главного совета магов — эти закоренелые «гнилые мандарины» — попытаются замять информацию, чтобы избежать паники. В худшем случае они просто засекретят файлы и отправят троих магов особого ранга зачищать следы, наплевав на безопасность рядовых шаманов.

Поэтому Яга пошёл на хитрость. Параллельно с официальным рапортом он организовал контролируемую утечку информации среди практикующих магов.

Когда совет опомнился и потребовал ввести режим секретности, Яга лишь развёл руками с самым невинным видом:

— Опасаюсь, господа, вы немного опоздали. Слухи уже поползли по кабакам и ведомствам. Скрыть это физически невозможно.

Старейшинам оставалось лишь бессильно скрежетать зубами. Пришлось спешно мобилизовать барьерную службу «Окна» для мониторинга аномальной активности и направлять магов на разведку в потенциально опасные зоны.

Яга, тайно обученный Харой методам обхода бюрократических запретов после истории с автономными проклятыми трупами, теперь виртуозно сочетал внешнюю покорность с тихим саботажем ради общего блага.

Под давлением обстоятельств Главный совет магов наконец-то начал действовать разумно. Все подозрительные зоны с высоким фоном проклятой энергии тщательно проверялись, а самые опасные задания делегировались троице особых магов.

Хара, Сатору и Сугуру теперь брались только за перворанговые миссии и угрозы особого уровня. Несмотря на общий рост проклятой активности в стране, заданий для них было не так уж много — большинство невылупившихся проклятых зародышей успешно ликвидировались силами других профессионалов. Новых встреч с разумными духами пока не происходило. Если бы не авторитетное свидетельство Хары и показания выживших богачей с лайнера, верхушка шаманов давно списала бы тот случай на галлюцинации.

Незаметно наступил март. Для четверых студентов Токийского магического колледжа пришло время выпуска.

Несмотря на то что их класс состоял всего из нескольких человек, традиционную памятную

фотосессию отменять никто не собирался. На задний двор вытащили Ягу Масамити и всех преподавателей, когда-либо читавших им лекции.

После официального общего снимка Сатору окончательно сорвался с цепи. Он без устали щёлкал затвором камеры, позируя то в обнимку с Харой, то повиснув на шее у Сугуру, то дурачась перед объективом вместе с невозмутимой Сёко. Даже в строгой форме выпускника он ухитрялся выглядеть как неуправляемый стихийный вихрь, но его природное обаяние спасало любой кадр.

Под мерный стрёкот затвора и яркие вспышки объектива их счастливые, беззаботные лица навсегда застыли на глянцевой бумаге.

С выпуском!

<http://bllate.org/book/19549/2004350>